На следующий день предстоит свадьба с царицей. Его разбудила служанка из дворца рано утром. Одевшись, царица-мать впервые пришла в павильон Цяньюань на завтрак.

Чжоу Ань тут же встал и вышел, чтобы встретить её, и когда он увидел, как царица-мать входит в сопровождении фиолетовой охраны, он сразу же поклонился и воскликнул: "Да здравствует матушка-царица!"

"Итак, сегодня вам нужно отправиться к Кайюаньмэнь, чтобы лично приветствовать царицу. В это время все гражданские и военные чиновники маньчжурской династии будут там. Вы должны следить за своими словами и поступками и вести себя как император.

То, что нужно сказать, а чего не стоит, вы знаете в своём сердце. Я буду прямо за вами. Если произойдёт что-то неожиданное, вам не нужно реагировать, это буду я", - сказала царица-мать.

"Сын понимает, что не подведёт царицу", - твёрдым и очень покорным тоном ответил Чжоу Ань, но про себя был очень доволен царицей-матерью.

"Сегодняшнее утро - это ваша церемония совершеннолетия, она сложна по этикету, ешьте больше, а потом следуйте за мной в павильон Цяньюань", - сказала царица-мать, зайдя в зал и заняв там место.

Чжоу Ань последовал за ней, сев рядом и тихо позавтракав, а царица-мать лишь сделала несколько глотков чая.

Как только наступило время, она взяла Чжоу Аня и группу людей во дворец.

С тех пор, как умер первый император, Чжоу Ань ни разу не был в главном дворце. Это первый раз, когда он входит в павильон Цяньюань. Все гражданские и военные чиновники уже ждали здесь с самого утра.

Как только он переступил порог павильона Цяньюань, ему выдали пропуск. Выбрав регистрацию, он получил полный комплект брони Дракона Цяньюань.

Это та самая броня, которую использовал основатель империи, когда подчинял страну. Она была изготовлена почти из лучших материалов и руками лучших мастеров Цяньюаньской империи, но, к сожалению, была уничтожена в важном сражении, и впоследствии её было трудно восстановить.

Он вошёл в часовню и впервые сел на трон Драконьего кресла. За троном находится Феникс-кресло царицы-матери.

Министры смотрели, как Чжоу Ань поднимается, с сложными глазами и разными эмоциями, у каждого - своё.

Столкнувшись со ста чиновниками, Чжоу Ань, если честно, не знал, как произнести вступительную речь. Такого не было в его памяти. Его собственный жизненный опыт не мог справиться с происходящим. Лучше всего сохранять молчание, и царица-мать знает об этом. Она сделает необходимые распоряжения.

Как и ожидалось, первой заговорила царица-мать: "Уже почти время, давайте начинать".

Салют слева, она лично руководила церемонией совершеннолетия императора, под руководством министра ритуалов поднялась на крышу и провела там обрядовую церемонию.

Чжоу Ань не нужно было ничего делать, всё организовывали люди внизу, он просто сидел в машине и наблюдал за ходом церемонии.

После более чем часа утомительных процедур наступила очередь императора подняться на крышу. Поднявшись туда, он зарегистрировался и получил Талисман Солдата Цяньюань, металлический талисман в форме дракона.

Система вводит, что можно призывать сто императорских драконьих стражей города, каждый из которых достиг пятой сферы, а их предводитель обладает достигнутыми семью сферами, и их можно призывать только раз в день.

Эта вещь более полезна, и теперь у меня есть солдаты.

Пока он втайне радовался, Цзочжан попросил людей преподнести ритуальную посуду для жертвоприношений небу. Чжоу Ань успокоил разум и взял сосуды, чтобы поклониться небу. Затем сам Цзочжан увенчал его, надел корону и вручил Цянлунский меч, символизирующий статус императора. Юаньлун-пао.

На самом деле, это всё имитации, они используются только для представления статуса императора. Настоящий Цянлунский меч и доспехи Дракона Цяньюань были уничтожены.

Этот Цяньюаньский драконий халат позже был улучшен на основе стиля доспехов Дракона Цяньюань. Только внешний вид похож, функции естественно отличаются, а защитный эффект гораздо хуже.

Более того, Цяньюаньский драконий халат изготовлен только из драгоценных материалов и не предназначен для защиты, поэтому не подходит для боя.

По словам Чжоу Аня, это наконечник серебристого цвета, как у оловянного копья. Он бесполезен, но Цянлунский меч, висящий на поясе, можно использовать. Это высококачественный меч, и он не сильно уступает настоящему Цянлунскому мечу.

После того, как левый фланг объявил о завершении церемонии, кортеж вернулся и остановился на Кайюаньской площади, где царица уже ожидала у входа.

Когда император прибыл на красную платформу, возведённую в центре площади, царица-феникс остановилась за воротами Кайюаньмэнь. Земля была устлана красным ковром, усыпанным розовыми лепестками, а по обе стороны стояли на коленях две шеренги придворных дам.

Царица спустилась с фениксового трона, одетая в золотисто-красную мантию с вышитым фениксом, держа в обеих руках печать империи Цяньюань, и босая ступая по красному ковру, прошла от ворот Кайюань к центральной платформе.

Чжоу Ань был потрясен, увидев царицу. Хотя с момента перехода прошло всего три дня, он уже считался более чем сотней женщин, и все они были выдающейся внешности, а Сай Найм был даже редкостью в мире.

Я чувствовал, что должен быть неуязвим для красивых женщин, достаточно, чтобы относиться к ним с обычным настроением, но увидев императрицу Шанггуань Жун, его мысли мгновенно разрушились.

Стихи, которые я раньше читал, всплыли в моем сознании. Я родился красивым и трудно

отказаться. Когда-то я был избран королем. Оглядываясь назад, Бай Мэйшэн улыбнулся, и Шестой дворец потерял свой цвет.

Под взглядом Чжоу Аня, Байгуаня и послов различных стран царица неторопливо прошла на сцену, подошла к Чжоу Аню и опустилась на колени, протянув ему обеими руками Нефритовую печать королевства.

Чжоу Ань успокоил свое сознание, принял Юси и передал его охраняющему Юси фиолетовому стражу.

Затем он опять поднял царицу. Они посмотрели друг на друга, и сердце Чжоу Аня было потрясено. Неожиданно, семья Шанггуань выбрала такую непревзойденную женщину в качестве царицы. Она была всего лишь марионеткой их семьи, и он не мог понять их намерений в течение некоторого времени.

В любом случае, она была уверена, что не может принадлежать себе, поэтому она была удивлена только в начале, а потом успокоилась.

Вместе мы поклонялись нашим предкам, и после объявления статуса царицы, даже если это была церемония, Байгуань и послы различных стран вошли в Зал Цзяотай, чтобы насладиться пиром.

Когда все заняли свои места, левая рука императора Цзян Сянь поднялся и громко проговорил: "Император, у министра есть доклад о государственных делах."

Юй Чень, старший чиновник справа, сидевший напротив него, разгневанно выкрикнул: "Смех, сегодня день торжества императора.

С тех пор, как император взошел на престол, я ни разу не бывал при дворе. Я видел императора, когда он вступил на престол, и до сих пор был только второй стороной. Кто из нас достойный!"

Цзян Сянь громко сказал, искоса взглянул на императрицу-мать и обратился снова к Чжоу Аню: "Император, это дело связано с национальной безопасностью, и министр должен о нем доложить."

Чжоу Ань не планировал вступать в эту беседу. Он не знал многого о мире, не говоря уже о делах страны и общества. Это сделало его маленьким простолюдином, и как ему с этим справиться.

В любом случае, ему нужно только наблюдать, слушать и есть. Пока он не чувствует себя неловко, те, кто там ищет неприятностей, будут чувствовать себя неловко.

И неважно, что делают эти министры, императрица-мать всегда будет управлять всем, и он счастлив расслабиться, ему нужно только безопасно подписаться, чтобы повысить свою силу.

Он не понимал искусства императора, он знал, что когда министры борются, императору будет легко, а если министры не борются, то императору определенно придется потрудиться.

В это время Императрица-мать сказала: "Заявление Цзуосяна разумно, и социальные дела превыше всего."

Цзян Сянь немедленно сказал: "Император, на Западных рубежах идет борьба, используются

всевозможные колдовство и яды, и твари обуглены. Эти черные ритуалы чрезвычайно злобны, и предварительное расследование показывает, что они обладают ужасающей заразной силой. Никто не может знать, почему они заражены. Текущая эпидемия находится менее чем в ста милях от Линшаньского перевала, и беженцы ежедневно бегут сюда.

Хотя там стоят солдаты, охраняющие перевал, сложно сказать, не перелезут ли беженцы через горы и в прилегающие районы, и даже эпидемия не заразит диких животных, которые распространятся на нашу территорию.

Министры подтвердили, что император должен отправить войска, чтобы сглаживать битву ста стран на Западных рубежах, с тем, чтобы защитить мир нашего народа Цяньюань."

Шанггуань Юй Чень немедленно сказал: "Хм, Арктическое Царство на севере нашей страны поглядывает вверх, а Империя Цанлун на востоке также много раз сталкивалась с нашей армией на границе. Пять южных стран также готовятся к действиям.

Западный регион имеет огромную территорию, более 300 стран, и пустыни занимают большую ее часть. Сколько еды нам нужно, когда мы отправляем войска? Наша армия не хороша в пустынной местности. Войдя в пустыню без боя, я боюсь, что немногие смогут выжить.

Даже если эти две проблемы будут решены, как только мы отправим войска, Арктическое Царство, Империя Цанлун и пять южных стран определенно воспользуются пустотой и воспользуются последствиями."

Jiang Xian указал на сидящего позади посланника из Западного Края и сказал: "Мы сражаемся не в одиночку, а помогаем нескольким странам Западного Края успокоить хаос и найти корень вуду.

Армия Сифан не может двигаться легко, но если Королева-Мать отправит отряды Цин И Вэй и Сюань И Вэй, а также объединенные силы 13 стран Западных Краев, они готовы предоставить все необходимые припасы для этой операции."

"Придурок, Сюань И Вэй следит за различными фракциями рек и озер, чтобы обеспечить безопасность нашей страны Цяньюань. Цин И Вэй следит за чиновниками по всей стране, чтобы предотвратить измену и знание чиновниками законов. Как они могут действовать беспечно?" - немедленно возразил Шанггуань Юйчэнь.

Другие министры также много говорили, каждый выступал за свой лагерь.

"Довольно." - внезапно закричала Королева-Мать, и звуковая волна подавила чиновников.

Чжоу Ань был удивлен. Рев императрицы-вдовы, вероятно, был не ниже, чем ее собственный. Изначально я слышал, что Сай Наим сказал, что он должен быть на высочайшем уровне боевых искусств и чуть-чуть расслабиться, но это снова заставило его нервничать.

У Королевы-Матери такая сила, я боюсь, что среди близлежащих фиолетовых стражников Королевы-Матери есть еще более сильные.

Глубокая внутренняя сила императрицы-вдовы потрясла сотни чиновников. Они все знали, что Королева-Мать практикует Фиолетовый Электрический Сердечный Джуэ Шанггуаня, но не ожидали, что у нее будет такая глубокая внутренняя сила.

Она бегло взглянула на министров и спокойно сказала: "Сюань И Вэй уже расследовал этот

вопрос, и все будет обсуждаться, когда мы получим информацию. Господин Цзо, есть ли другие государственные дела?"

"Ваше Величество, вуду чрезвычайно ужасно, и его распространение вызывает крайнюю тревогу. Если вы задержитесь на несколько дней, я боюсь, что Линшагуань и окружающие люди окажутся в опасности. Пожалуйста, также попросите императора издать приказ как можно скорее. Если упущен шанс, последствия будут катастрофическими", - снова обратился Цзян Сянь. Чжоу Ань отдал честь, его лицо было полно нетерпения и трагизма.

"Джухэн слишком тревожен, глава вуду также видел это, хотя это опасно, но не так плохо, как ты говоришь".

Шанггуань Юйчэнь фыркнул, а затем сказал Чжоу Аню: "Ваше Величество, вы не должны торопиться к скорой победе в наступательной войне или ждать, пока Сюань И Вэй не принесет информацию, а затем принимать решение, иначе наши солдаты могут потерять свои жизни".

Чжоу Ань тайно слушал их и слушал всех присутствующих. Наблюдая за ситуацией в Северной Корее и Китае, можно грубо увидеть, что есть три партии.

Левые и правые - самые крупные группы, и их довольно много, но их число не так уж и мало. UU чтение www.uukanshu.com считается нейтральным, редко говорит и тихо пьет.

Королева-Мать увидела, что две стороны снова собираются сражаться, и они собираются сражаться, просто чтобы доставить им трудности в различении друг друга. С недовольным выражением она сказала: "Сегодня - день великого праздника императора и королевы. Вы не можете обсуждать государственные дела сегодня вечером. Вы можете поднять бокал, чтобы поздравить императора."

Королева-Мать говорила, все внизу встали, чтобы поднять тост, Чжоу Ань и Шанггуань Жун также поднимали тосты.

Цзо Сян снова сказал: "Ваше Величество, теперь, когда вы прошли церемонию совершеннолетия, вам нужно приходить пораньше, и вам все еще нужно решить важные государственные вопросы".

Казалось, что Королева-Мать предвидела, что Цзян Сянь предложит в это время, и согласилась сказать: "Господин министр прав, Ваше Величество, вы не должны быть жадным до красоты в будущем и должны прилежно заниматься политикой.

Первый император попросил дворец подгонять императора. Если император посмеет пренебречь государственными делами, дворец может только попросить первого императора отказаться от него, и он не простит его."

Эти слова удивили Цзо Сяна. Это она препятствовала императору в посещении суда. Теперь, когда она так сказала, у Цзо Сяна не было шанса сказать много подготовленного им.

Чжоу Ань также озадачен. Это слишком хлопотно, и гораздо хуже, чем ходить на работу раньше. Ему это действительно не нравится.

Хорошо находить вещи для себя, вы сражаетесь сами с собой, зачем вы тащите меня в воду и тратите мое время.

Но Королева-Мать говорила, он все же обещал, и тогда люди в зале сменили смех, гармонию и

гармонию. Не было никакого противостояния. Чжоу Ань сожалел, что чиновничество воспитало многогранность людей.

Банкет закончился, и сто чиновников ушли. Чжоу Ань и императрица направились во дворец Куннин, где был посвящен дворец королевы, и даже наложница не имела права там оставаться.

Когда их конвой прибыл к воротам дворца и вошел в вестибюль, они увидели, что Королева-мать сидит внутри и ждет уже долгое время, а окрестности и крыша окружены фиолетовыми стражниками, так что даже не хочется приближаться каким-либо шпионам.

http://tl.rulate.ru/book/106273/3785387